Литература

Арутюнов и др. 1982 – *Арутюнов С.А., Крупник И.И., Членов М.А.* Китовая аллея. Древности островов пролива Сенявина. М., 1982.

Бельды 1989 – *Бельды В.Ч.* Нанайские игры. Хабаровск, 1989.

Бурыкин 2000 – *Бурыкин А.А.* О названии Берингова пролива в картографии XVI–XVIII веков (*Аниан* или *Акианъ*?) // Матер. XXIX межвузов. науч.-метод. конф. преподавателей и аспирантов СПбГУ. 13–18 марта 2000 г., С.-Петербург. Вып. 6. Секция истории русского языка. Язык и ментальность. Секция классической филологии. СПб., 2000.

Бурыкин 2003 – *Бурыкин А.А.* Традиционные игрушки, игры и развлечения эвенов и других народов Северо-Востока Азии (предварительные наблюдения) // Кунсткамера. Этнографические тетради. Вып. 13. СПб., 2003.

Магидович 1957 – *Магидович И.П.* Очерки по истории географических открытий. М., 1957.

Рамсей 1982 – *Рамсей Р.* Открытия, которых никогда не было. 2-е изд. М., 1982.

Роскилл 1964 – *Роскилл С.* Флот и война / Пер. с англ. М., 1964.

Формирование 2001 – Формирование дисциплинарного пространства культурологии. СПб., 2001.

Цвейг 1980 – *Цвейг С.* Подвиг Магеллана. М., 1980.

© ЭО, 2005 г., № 4

Э.Г. Александренков. Рец. на: ***C. Menjivar. Fragmented ties: Salvadorian immigrant networks in America.*** Berkeley: University of California Press, 2000. 301 p.

Массовые миграции населения – одна из реалий современного мира. Выяснение их причин и определение последствий привлекают внимание политиков и исследователей. На эти темы есть масса литературы и устоявшихся объяснений. Рецензируемая книга уточняет некоторые из них и опровергает другие. Как известно, огромное число иммигрантов из разных стран мира находятся в Соединенных Штатах Америки, и значительную их часть составляют латиноамериканцы. В отечественной литературе из латиноамериканских иммигрантских групп в США, пожалуй, более других известны пуэрториканцы и кубинцы. Рецензируемая книга – о сальвадорской иммиграции. Поэтому, хотя и изданная пять лет назад, она будет интересна российским читателям, так как познакомит их с миграцией граждан одной из стран Центральной Америки. В книге представлены конкретные причины исхода населения из Сальвадора и проанализированы механизмы адаптации сальвадорцев в США, имеющие свои особенности.

Автор, Сесилия Менхивар, родилась в Сальвадоре, давно живет в США, преподает социологию в одном из университетов Аризоны. Книга основана на изучении сальвадорцев в Сан-Франциско в конце 1980-х и в первой половине 1990-х годов. Ее цель – понять действие неформальных социальных связей среди сальвадорских иммигрантов и установить причины их нестабильности. Основное понятие данной работы – "социальные сети" (social networks). С. Менхивар определяет их как ткань из семьи, друзей, соседей и т.д., что может предоставить регулярную материальную, финансовую, информационную и эмоциональную помощь (p. 2).

Община сальвадорцев в США особенно выросла за время гражданской войны в Сальвадоре – с 94 447 в 1980 г. до 565 081 в 1990 г. В 1997 г. в США, по официальным оценкам, проживало около 607 тыс. сальвадорцев; независимые эксперты давали на полмиллиона больше

Эдуард Григорьевич Александренков – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.

(р. 6). Сальвадорское население в Сан-Франциско (графстве и городе) насчитывало по переписи 1990 г. почти 18 тыс. человек (р. 12). Выборка С. Менхивар составила 150 респондентов в опросе (survey) и 50 информантов в интенсивном интервью. Кроме того, она собирала сведения у социальных работников, врачей, школьных учителей, консультировалась с нотариусами, психологами, юристами и чиновниками. Таким образом, фактическая основа работы солидная и позволяет сделать убедительные выводы.

В гл. 1 – "Структура возможностей, социальные сети и социальное положение" – рассмотрены вопросы общего характера. Хотя многие сальвадорцы, прибывавшие с 1980-х годов в США, спасались от войны, в большинстве своем они не получали статуса беженцев и соответствующую помощь. Сальвадорцы стремились в США, так как у них там были родственники или друзья, которые мигрировали раньше и помогали им туда добраться. Логично было предположить, пишет Менхивар, что в отсутствие правительственной помощи основным источником поддержки для сальвадорских иммигрантов станут неформальные социальные связи, как это известно относительно других иммигрантских групп. Но в процессе исследования она обнаружила, что это допущение подтверждалось не всегда. Менхивар пришла к выводу, что общее прошлое, постоянные контакты и совместный мигрантский опыт не порождают автоматически поддерживающих сетей. Динамика этих связей формируется силами, над которыми индивид не властен или же контролирует их в минимальной степени. Поэтому различия в политике приема иммигрантов, в динамике локальной экономики и в организации принимающей общины приводят к тому, что неформальные сети по-разному функционируют в разные периоды и в разных местах.

В гл. 2 – "Предпосылки миграции" – показано, что трансформации в землевладении и экспансия производства кофе еще в XIX в. превратили большинство сельских обитателей Сальвадора в обездоленное население, основным занятием которого стал миграционный сезонный труд. Диверсификация сельского хозяйства, подстегнутая падением цен на кофе в конце 1920-х – начале 1930-х годов, сопровождалась дальнейшим вытеснением мелких собственников и арендаторов с их земель. В этот период имели место первые волны миграции в Гондурас, где была работа на банановых плантациях и имелись пустующие земли. Подавление крестьянского восстания на западе Сальвадора в 1932 г., когда были убиты около 30 тыс. человек (по большей части аборигены), вызвало движение населения с запада на восток и север страны, а также за ее пределы. В конце 1940-х годов в Гондурасе проживало уже 100 тыс. сальвадорцев.

В середине 1960-х годов к очередному падению цен на кофе на международном рынке добавились болезни хлопка, снижение инвестиций и рост международного платежного дефицита. Правительство урезало бюджет, безработица выросла. Снижение затрат на основные социальные услуги способствовало ухудшению условий жизни населения. К 1971 г. безработица составила более 20%, еще 49% трудоспособного населения было занято не полностью. Число безземельных в 1975 г. составляло 41%. Продолжались сгон с земель и концентрация их в руках крупных землевладельцев. Попытки земельной реформы провалились. Усилилась миграция в Гондурас, и в середине 1960-х годов число сальвадорцев в Гондурасе составляло 350 тыс. Рост населения и некоторые экономические факторы вызвали кризис в этой стране. Обострились пограничные конфликты с Сальвадором. В Гондурасе усилилась ксенофобия, удобной мишенью для которой стали сальвадорцы, аграрная реформа усугубила ситуацию. Около 300 тыс. сальвадорцев были изгнаны из Гондураса. Взаимные обвинения правительств двух стран привели к вооруженному столкновению.

Как показала С. Менхивар, репатриация сальвадорцев вызвала большое социально-экономическое напряжение в Сальвадоре. К концу 1970-х годов две стабилизирующих силы, что поддерживали сальвадорскую экономику, – спрос на сальвадорский экспорт и доступ к иностранным кредитам – рухнули. Правительство, пытаясь облегчить экономический кризис, снизило субсидии и зарплаты. Крайней формой борьбы за права рабочих, городской бедноты,

студентов и крестьян стало партизанское движение в сельской местности. Политические репрессии, вооруженный конфликт и экономический кризис способствовали росту массовой миграции населения в пределах страны и эмиграции.

В гл. 3 описан путь мигрантов из Сальвадора в США. Большинство их не могло получить визу и предпринимало нелегальное путешествие через несколько стран. При этом наибольшую трудность представляло пересечение Мексики и переход границы с США. В пути странники терпели всякого рода лишения, подвергая свою жизнь опасностям.

В книге проанализировано то, что С. Менхивар назвала контекстом приема в США (гл. 4). Он формируется правительственной политикой по отношению к иммигрантам, местной экономикой (от нее зависит возможность найти работу), организацией принимающей общины. Подробно рассмотрена юридическая составляющая жизни сальвадорских иммигрантов в США, при этом автор подчеркивает, что, хотя в Сальвадоре шла гражданская война, сальвадорским иммигрантам в США не предоставляли статус беженцев. Около половины или более сальвадорцев в США остаются без документов, что заставляет их жить в страхе перед депортацией. Независимо от различий в уровне образования и возраста мужчины работали в основном в ресторанах и на стройках, женщины – в сфере домашних услуг. Средний заработок информантов Менхивар составлял 6 долл. в час для мужчин и 40 долл. в день для женщин, но немногим удавалось устроиться на полный рабочий день. 90% недавно прибывших сальвадорцев получали зарплату, близкую к уровню бедности по стандартам Сан-Франциско, который в 1990-е годы был одним из самых дорогих городов США. С. Менхивар показала, какую помощь оказывали иммигрантам местные организации: это, главным образом, правовая защита, а также предоставление крова, информация о работе, медицинские услуги, уроки английского, раздача пищи и одежды и др. В то же время даже в таком толерантном, по словам автора, городе, как Сан-Франциско, отмечалось враждебное отношение к иммигрантам.

В гл. 5 проанализирована динамика социальных сетей у сальвадорцев Сан-Франциско. Менхивар пришла к выводу, что неформальные связи – многосторонни, и иммигранты не помогают один другому только из-за того, что они родственники или друзья. Обменная помощь между иммигрантами – сложный, изменчивый процесс. Вот ее вывод: «Допущение, что широкие социальные сети представляют "стратегию выживания", чтобы смягчить воздействие бедности, должно быть пересмотрено, возможно, даже полностью изменено» (p. 156).

В гл. 6 рассмотрены различия в действии социальных сетей в зависимости от пола мигранта. Менхивар обнаружила, что, хотя в целом женщины имеют меньше финансовых и материальных ресурсов для помощи другим, у них есть преимущества перед мужчинами – они обладают большим объемом полезной для иммигрантов информации, легче мужчин устанавливают связи за пределами своего непосредственного окружения и др.

Гл. 7 посвящена анализу межпоколенных отношений. Показано, как иммиграция меняет возрастные роли. Если пожилые иммигрантки могут в США продолжать нянчить детей и помогать по дому, то для пожилых мужчин, не имеющих работы и вынужденных заниматься тем же, это является новой моделью поведения. Некоторые старики чувствуют себя без работы очень некомфортно и нуждаются в большей эмоциональной поддержке, чем молодые иммигранты. Но, как отмечает С. Менхивар, жизнь в США не дает много времени на визиты и социализацию. Что касается детей иммигрантов, то многие из них на родине перенесли травмы гражданской войны. В США их образование оказалось не к месту, и эти дети обычно пополняют группы городской бедноты. У взрослых нет времени на детей.

С. Менхивар отметила, что в условиях иммиграции предписанные культурой возрастные роли часто меняются – дети принимают на себя больше ответственности, а взрослые теряют авторитет. Уменьшение их авторитета обусловлено не только снижением экономического потенциала, но и более ограниченными возможностями коммуникации и более слабым знанием новой культуры и т.п. в сравнении с молодыми. От старших иммигрантов не ждут помощи

в виде приобретенного с возрастом знания, их вклад низведен к помощи по хозяйству и уходу за детьми.

Заключительная, восьмая глава "Иммигрантские социальные сети и принимающий контекст" подводит итог всему исследованию. Главный вывод – известное в специальной литературе допущение, что иммигрантские социальные сети являются источником финансовой, материальной и эмоциональной поддержки для вновь прибывающих иммигрантов, не подтверждается на примере сальвадорцев Сан-Франциско.

С. Менхивар обратила внимание на некоторые черты иммигрантских социальных сетей, не замеченные, по ее мнению, предшественниками: 1. Социальные связи, используемые иммигрантами для миграции, могут быть ослаблены в пункте назначения. 2. Жесткое определение этих связей как слабых или сильных не учитывает присущей им сложности. 3. Жизненность иммигрантских сетей изменяется во времени и подвержена влиянию множества местных факторов. 4. Предоставление и получение помощи – процесс, который люди творят в повседневной жизни. 5. Иммигрантские социальные сети не превращаются автоматически в социальный капитал. 6. Общего происхождения недостаточно для укрепления тесных связей между лицами одного и того же этнического происхождения. 7. На динамику сетей оказывает мощное влияние более широкий контекст приема, который не статичен (p. 234–235).

С. Менхивар подчеркивает, что наличие даже одного из трех факторов (строгие и враждебные законы по отношению к иммиграции, экономический спад и бедность принимающей общины) может вызвать нестабильность иммигрантских сетей. С. Менхивар не обошла вниманием и роль индивида в социальных сетях. Как она заметила, иерархия власти диктует различный доступ к ресурсам, как бы они ни были ограничены.

Итак, по мнению С. Менхивар, сальвадорский опыт бросает вызов представлению о важности социальных сетей в жизни иммигрантов (p. 236–241).

В приложении "Пересекая границы: личное примечание к исследованию" С. Менхивар размышляет о том, как ее собственные социальные характеристики могли повлиять на отношения с информантами и, следовательно, на собранные ею данные. Она никогда не жила в США без документов, не испытала большей части того, что сформировало их жизни и др. Менхивар признается, что поначалу боялась, что социальные различия создадут барьер между ней и людьми, с которыми она общалась, и была удивлена открытостью и легкостью, с которой они рассказывали о своей жизни.

В обширном списке сносок на цитированную литературу указаны работы как по Сальвадору и латиноамериканской иммиграции в США, так и общего характера – о проблемах миграции, социальных сетях и др.

Книга привлекает тем, что помимо убедительного анализа представительной базы материалов демонстрирует обстановку, в которой происходил сбор сведений (очень часто с прямой речью собеседников), а также тем, что анализ того или иного явления сопровождается конкретными примерами из жизни мигрантов, а не только безликими цифрами.

Книга С. Менхивар – пример того, как пристальное внимание к социальному явлению обнаруживает, что, хотя прежние обобщения и опирались на определенные материалы, возможны и другие факты, побуждающие к новым интерпретациям всего явления.